

Автор представлен членом Художественного совета **Ларисой Морозовой-Цырлиной**

Чиж мой деревянный

В туман, как сталкер, вброд ступая, уходит лес,
Он в кружелях тенёт истаял, во мгле исчез,

В эфирных прядях хлорофилла, в узорах жил,
«Куда попал ты, робин крузо, и где ты был?»

До родникового соседства, до естества,
Щекочет нос от пуха детства – едва-едва

Где одуванчики хмельные, пыльца дерев,
И цвет шафрана и кипрея, и львиный зев,

И шмель, качавшийся на вербе, в янтарный дром
С последним чеховским “Ich sterbe...” ушёл добром,

И деревянный чиж, летящий через года,
Мальчишкой брошенный, попавший ко мне, сюда.

---

* * *

Нет солнца этому миру, и нет ему тени,
Пока ты взлетаешь вверх, минуя мосты, ступени,
Узрев под застывшим дождем, что шепотов нет и песен,
Что слишком велик простор, и тем уже тесен,

Что встречный ветер захлѐб – текуч, ну а воздух – вязок,
Что реперных нет маяков и вех и иных привязок,
Ведь рад бы упасть, запнуться, застрячь на строке отточий,
Но нет: всё – сим-салабим, а не авва-отче.

Так выбери век и дом, где проснуться снова,
Примерить - венки лавровый? венец терновый ?
И солнцем стать для кого-то (живущим, жившим?)...

В мире без тени, под этим дождем застывшим.

Олово

Дрожь, питаема исподволь обликом поля голого,
Подбирается полозом. Медленно съев лесок,
Дождь – тяжёл и как будто отлит из олова -
Дробно сыплет, в полоску наискосок.

Луговину накрыло невнятно лопочущим пологом,
И вот-вот авангарда стаккато ударит в крыльцо.
Оловянных солдатиков всюду мелькают головы,
По макушки вбиваемы в землю, заподлицо.

Сиволапого воинства убыль состава безличного
Восполняет сторицей поток воспаряющих душ:
прояснило и парит. На фоне пейзажа привычного
зреет смена в изложницах с жёлтой каёмкою луж.

И полощется радуга в небе цветов побежалости,
Хочешь – плачь, хочешь – смейся, шагая неверной тропой:
Если выбредешь к морю, не будет уже небывалости
В том, что в скалы прибрежные бьёт оловянный припой.